

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-007-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Тимошина Н.В. и Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании 20 сентября 2007 г. кассационные жалобы осужденных Серебренникова А.Е. и Белостоцкой С.Н., адвокатов Внукова И.Н., Плотникова В.Ф., Шаловой О.Н., Калининой Н.М. на приговор Волгоградского областного суда от 15 февраля 2007 года, по которому

Белостоцкая С. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED],
осуждена по ст.ст. 33 ч. 4, 30 ч. 2, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания постановлено исчислять с 01.12.2005 г.;

Серебренников А. [REDACTED] Е. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED],
осужден к лишению свободы:

по ст.ст. 33 ч.ч. 4, 5, 30 ч. 2, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 8 лет,
по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания постановлено исчислять с 30.11.2005 г.

Заслушав доклад судьи Тимошина Н.В., выступление Серебренникова А.Е., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Третьяцкого А.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила :

признаны виновными:

Белостоцкая С.Н. - в подстрекательстве к приготовлению к совершению убийства по найму;

Серебренников А.Е. - в подстрекательстве и пособничестве к приготовлению к совершению убийства по найму и в незаконном ношении и передаче огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления Белостоцкой и Серебренниковым совершены в августе - ноябре 2005 года в отношении Г [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные Серебренников и Белостоцкая вину не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Серебренников А.Е. просит приговор отменить и указывает, что приговор постановлен на предположениях и противоречивых показаниях свидетеля Е [] на предварительном следствии, которые оглашены в нарушение закона и являются недопустимым доказательством.

Утверждает, что к нему применяли недозволенные методы ведения следствия, в качестве подозреваемого допрашивали без участия адвоката Терешина Д.А., который подписал протокол на следующий день; кассета, содержащая телефонные переговоры, является недопустимым доказательством, так как разрешение суда на проведение оперативно-розыскного мероприятия не было; протокол просмотра и прослушивания фонограмм, содержащихся на видеокассете, при встрече, которая была организована с Белостоцкой 30.11.2005 года после возбуждения уголовного дела и его задержания, является недопустимым доказательством, так как нарушено его право иметь защитника и право Белостоцкой на тайну телефонных переговоров; психолингвистические экспертизы проведены некомпетентным лицом - Ц [] [] [], не имеющим высшего психологического образования и в нарушение ст. 200 УПК РФ двумя экспертами;

осужденная Белостоцкая С.Н. просит приговор отменить, считая его незаконным и необоснованным, дело направить на новое судебное разбирательство.

Указывает в жалобе, что неприязни к Г [] не испытывала, преступление не совершала. Описывая события, произошедшие до 1 декабря 2005 года, приводит доводы о том, что 30 ноября 2005 г. Серебренников забрал у нее деньги, оставленные им ранее, запись их разговора неразборчива, проведена в нарушение требований УПК РФ, она после задержания подвергалась насилию и оговорила себя, ходатайства о предоставлении защитника не удовлетворялись. Считает, что и к Серебренникову также применялись незаконные методы ведения следствия, показания свидетеля Е [] и производные от встречи с Е [] показания потерпевшего Г [] не уличают ее в совершении преступления, являются недопустимыми доказательствами. Показания свидетелей П [], Ф [], протокол соединения абонентов телефонной сети не подтверждают ее вину. Приводит доводы о том, что судом было необоснованно отказано в признании доказательств недопустимыми и утверждает, что приговор основан на предположениях.

Считает, что при вынесении приговора суд не учел ее состояние здоровья, и наличие у нее больных родителей;

адвокаты Внуков И.Н., Плотников В.Ф. и Шаталова О.Н в интересах Белостоцкой С.Н. также приводят доводы о том, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и выводы суда основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным по делу.

Считают соответствующими действительности показания Белостоцкой и Серебренникова в судебном заседании, а показания свидетеля Е [] на предварительном следствии содержат фиктивную подпись, что подтвердил специалист, но в проведении экспертизы судом необоснованно отказано. Приводят доводы о том, что показания потерпевшего Г [] о причастности Белостоцкой к преступлению основаны на догадке и предположении, психолингвистическая экспертиза является недопустимым доказательством, так как получена с нарушением требований ст.ст. 200, 201 УПК РФ, видеозапись встречи Серебренникова и Белостоцкой не свидетельствует о том, что речь шла о Г [] и это оперативное мероприятие проведено под принуждением и с нарушением процессуального закона. Авторы жалобы полагают, что другие доказательства: показания свидетелей П [], Ф [], видеозаписи разговоров Е [] и Серебренникова, протоколы соединений абонентов связи не подтверждают вину Белостоцкой. В тоже время приводят доводы о том, что Серебренников отказался от совершения преступления, а последующие действия Серебренникова были спровоцированы и организованы сотрудниками милиции при помощи Е [].

Считают, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона: приговор содержит утверждения в части оплаты за убийство, не основанные на доказательствах, суд не дал оценки доводам Белостоцкой о ее невиновности, по окончании судебного следствия не позволил заявить все ходатайства об исключении доказательств, отвод судье необоснованно отклонен, требования ст.14 ч.3 УПК РФ о толковании сомнений в пользу обвиняемого суд нарушил.

Просят приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Калинина Н.М. также указывает, что приговор в отношении Серебренникова постановлен на предположениях и недопустимых доказательствах: протоколе допроса Е [] от 30.11.2005 г., в котором подпись в графе, содержащей предупреждение об уголовной ответственности Е [], отсутствовала, а указание, что Е [] подтвердил подлинность подписи в протоколе не соответствует действительности; протоколе допроса Серебренникова в качестве подозреваемого, который проводился без защитника и с применением насилия; записи телефонных переговоров Серебренникова и Белостоцкой 30.11.2005 г., Серебренникова и Е [] 28.11.2005 г., которые производились без санкции суда; доказательствах оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с участием Серебренникова 30.11.2005 г. без участия его защитника и с нарушением его права на защиту и права Белостоцкой на тайну телефонных переговоров; заключении экспер-

тов, проводивших психолингвистическую экспертизу, так как в нарушение ст. 195 УПК следователь не указал конкретных экспертов или экспертное учреждение в постановлении о назначении экспертизы, а эксперт Ц [] не обладала специальными познаниями для производства экспертизы; показаниях Е [] о том, что он передал сотруднику милиции пистолет, принадлежащий Серебренникову, и протоколе добровольной выдачи Е [] пистолета, так как пистолет никому для опознания не предъявлялся.

Кроме того, указывает, что правдивыми следует считать показания Белостоцкой в судебном заседании.

Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель считает изложенные в них доводы не соответствующими действительности и несостоятельными и просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, приходит к следующим выводам.

Вина осужденных в совершении преступлений подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, подробный анализ которых содержится в приговоре.

С доводами осужденных и их адвокатов, изложенными в жалобах, о том, что приговор основан на предположениях и противоречивых доказательствах, обстоятельства совершения преступлений установлены неправильно, так как в основу приговора следовало положить показания осужденной Белостоцкой, в том числе о том, что Серебренников забирал у нее [] рублей, оставленные им ранее, согласиться нельзя.

Так, в основу приговора обоснованно положены показания Серебренникова о том, что в 2004 году он работал в ООО « [] », [], где познакомился с работниками данной фирмы П [], Г [] и Белостоцкой. В августе 2005 года Белостоцкая рассказала ему, что поругалась в Г [], из-за чего последний ее уволил. Вскоре после этого Белостоцкая в разговоре вновь жаловалась на Г [] и расспрашивала, сколько стоит совершить его убийство. Он пообещал Белостоцкой выяснить, кто может совершить данное преступление, и сколько это будет стоить. Белостоцкая неоднократно звонила ему и спрашивала об интересующем ее деле. Он много раз приходил домой к Белостоцкой для обсуждения этой темы, и в ходе разговоров она сказала, что может потратить для оплаты убийства [] рублей. В сентябре 2005 года он случайно увидел Е [], и договорился с ним о встрече. Во время встречи с Е [] он предложил ему за [] рублей совершить убийство Г []. Е [] согласился и одновременно спросил, каким способом он должен совершить убийство. Он обещал предоставить ему для этого пистолет, который раньше нашел вместе с патронами и хранил у себя дома. На следующий день он передал ему пистолет, в обойме которого были патроны. Затем, в один из дней он привез Е [] в ООО « [] », где показал Г [], а также пока-

зал дом, в котором тот проживал. После этого, он сообщил Белостоцкой о том, что подыскал исполнителя для совершения убийства Г [REDACTED]. Белостоцкая С.Н. передала ему в качестве оплаты для исполнителя часть оговоренной ранее суммы в размере [REDACTED] рублей. Эти деньги он вручил на следующий день Е [REDACTED]. Е [REDACTED] долго не было и в конце октября 2005 года он потребовал от Е [REDACTED] вернуть деньги и оружие. Е [REDACTED] отдал ему пистолет, а относительно денег пояснил, что вернет их позже. Однако в оговоренный срок Е [REDACTED] деньги ему не вернул, но спустя несколько дней сообщил, что согласен выполнить его заказ на выполнение убийства Г [REDACTED]. 29 ноября 2005 года он передал Е [REDACTED] пистолет, в магазине которого имелось 2 патрона. Вскоре после этого он (Серебренников) был задержан работниками милиции. После задержания он согласился оказать содействие следствию в изобличении Белостоцкой. Поздно вечером 30 ноября 2005 года он встретился с Белостоцкой и сообщил ей о совершенном убийстве Г [REDACTED]. Белостоцкая подтвердила ему, что ей известно о совершении преступления и передала ему [REDACTED] рублей, которые он отдал сотрудникам милиции.

Эти обстоятельства, указанные Серебренниковым, подтверждал свидетель Е [REDACTED], который пояснял, что Серебренников предложил ему совершить убийство предпринимателя по фамилии Г [REDACTED], обещая заплатить за это [REDACTED] рублей, так как он уволил какую-то женщину, и убийство Г [REDACTED] устроит эту женщину. Он согласился и на следующий день Серебренников отвез его на работу Г [REDACTED], где он по описанию узнал последнего, после чего Серебренников показал ему дом будущей жертвы. Серебренников также на одной из встреч в своем доме передал ему пистолет, переделанный из газового пистолета, в магазине которого имелось 8 патронов. Спустя месяц, встретившись с Серебренниковым, он сообщил ему, что не желает участвовать в убийстве, и вернул пистолет. Полагая, что Серебренников может найти другого исполнителя для совершения убийства, встретился с Г [REDACTED], которого предупредил о готовящемся убийстве. По просьбе Г [REDACTED] он дважды виделся с Серебренниковым, и тот подтверждал свой заказ на совершение убийства Г [REDACTED]. Во второй половине ноября 2005 года ему позвонил Г [REDACTED] и рассказал, что сообщил в милицию о подготовке убийства. 28 и 29 ноября 2005 года встречался с Серебренниковым, и последний подтверждал свое предложение о совершении убийства Г [REDACTED] за денежное вознаграждение. 29 ноября 2005 года [REDACTED] Серебренников передал ему тот же пистолет, магазин которого был снаряжен 2 патронами. Данные пистолет и патроны он добровольно выдал оперативному сотруднику УВД [REDACTED].

С утверждением Серебренникова в жалобе о том, что показания свидетеля Е [REDACTED] на предварительном следствии оглашены в нарушение закона, согласиться нельзя.

В соответствии с ч. 4 ст. 281 УПК РФ заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования.

Более того, свидетель Е [REDACTED] подтвердил правильность изложения его показаний, оглашенных в судебном заседании.

Потерпевший Г [] последовательно утверждал о том, что в июле 2005 года Белостоцкая уволилась из фирмы из-за неоднократных ссор с ним. В середине ноября 2005 года к нему подошел Е [] и рассказал, что его «заказал» Серебренников. Также Е [] пояснил, что в этом деле замешана какая-то женщина, но личность этой женщины ему неизвестна. Он не поверил и предложил Е [] встретиться с Серебренниковым, чтобы записать разговор на диктофон. С этой целью он дал Е [] диктофон, а сам наблюдал за их встречами. Прослушав запись, он убедился, что речь действительно шла о его убийстве. Из этой же записи он уяснил, что инициатором его убийства выступила Белостоцкая, поскольку Серебренников оговорился, что ему поступил «заказ» от женщины, которая недавно работала в его фирме. Он попросил Е [] вновь встретиться с Серебренниковым. Прослушав вторую запись беседы между Е [] и Серебренниковым, вновь убедился, что планируется его убийство, и после этого обратился в УВД [].

Обстоятельства, изложенные в приговоре, подтверждаются не только показаниями Серебренникова, Е [] и Г [], но и совокупностью других доказательств.

В частности, показаниями свидетеля Ф [] о том, что в их фирме до середины лета 2005 года в должности продавца работала Белостоцкая, которая была вынуждена уволиться в связи с тем, что у нее происходили ссоры с одним из учредителей фирмы – Г []; свидетеля П [] о неприязненных отношениях, сложившихся между Белостоцкой и Г [], из-за чего, получив компенсацию в размере [] рублей, Белостоцкая уволилась из фирмы по собственному желанию.

При таких обстоятельствах с доводами осужденной Белостоцкой, что неприязни к Г [] она не испытывала, согласиться нельзя.

Показания потерпевшего и свидетелей согласуются с письменными доказательствами: фонограммами, содержащимися на видеокассете, согласно которым зафиксированы встречи между Е [] и Серебренниковым, и видно, что 28 ноября 2005 года Е [] первоначально договаривается о встрече с Серебренниковым, в тот же день они встретились в кабине автомобиля Серебренникова и обсуждали план убийства Г []; заключением экспертов, согласно которому Серебренников являлся координатором действий Е [], то есть являлся инициатором найма Е [] для совершения насильственных действий в отношении третьего лица, Серебренников должен и готов заплатить Е [] деньги за выполнение договоренности, Серебренников обещал передать Е [] оружие, а также Серебренников обещал передать Е [] денежные средства, затем осуществил передачу части денежных средств; фонограммами, согласно которым на видеокассете зафиксировано, что 30 ноября 2005 года Серебренников договаривался о встрече с Белостоцкой, а затем, встречаясь с ней, сообщил об убийстве Г []; заключением экспертов, согласно которому Серебренников сообщил Белостоцкой о совершении преступления (убийства) в отношении какого-то лица. Исходя из особенностей разговора Серебренникова и Белостоцкой, эксперты усмотрели, что ранее между ними уже обсуждалась тема совершения преступления в отношении кого-то из общих знакомых; протоколом до-

ровольной выдачи Е [] пистолета и 2 патронов калибра 9 мм. и протоколом осмотра названных предметов; заключением эксперта баллиста, согласно которому пистолет, выданный Е [], является огнестрельным оружием - пистолетом, переделанным самодельным способом из заводского газового пистолета. Данный пистолет пригоден для стрельбы. Изъятые у Е [] 2 патрона являются боеприпасами, предназначенными для стрельбы из пистолета Макарова и пистолета Стечкина; протоколом выемки, согласно которому изъяты деньги в сумме [] рублей, которые были переданы Белостоцкой Серебренникову на встрече 30 ноября 2005 года; соединениями абонента компании сотовой связи № [] (как установлено данным номером пользовался Серебренников в период с июля по 30 ноября 2005 года) с мобильными телефонами Белостоцкой и Е [] и, наоборот, соединениями с телефонов Белостоцкой и Е [] с телефоном Серебренникова.

Так как показания потерпевшего и свидетелей согласуются с другими доказательствами, их нельзя признать противоречивыми и не соответствующими действительности, а показания потерпевшего не являются предположением, о чем утверждают осужденные и их адвокаты в жалобах.

Утверждения Белостоцкой и Серебренникова о применении недозволённых методов ведения следствия, аналогичные изложенным в жалобах, судом проверены, допрошены свидетели Г [] и Ж [], назначена и проведена прокурорская проверка. В действиях сотрудников органов следствия и дознания незаконных методов ведения следствия не выявлено.

Обоснованно судом признаны неправомерными доводы о признании недопустимыми показаний свидетеля Е [] по тем основаниям, что в ходе допроса ему не разъяснялись процессуальные права, поскольку в протоколе его допроса в соответствующей графе отсутствовала подпись Е [].

Установлено, что в материалах дела имеется протокол допроса Е [], в котором содержатся все необходимые подписи, в том числе и в графе о разъяснении процессуальных прав и обязанностей (т. 1, л.д. 23-26).

Судебная коллегия не может согласиться со ссылкой адвокатов на выводы специалиста, приобщенные к жалобе, о том, что подпись от имени Е [] в протоколе допроса выполнена не Е [], поскольку исследование специалиста выполнено не по подлиннику, а по электрофотографической копии протокола, и заключение специалиста к делу не приобщалось, судом не исследовалось.

Кроме того, свидетель Е [] в судебном заседании подтвердил правильность показаний, изложенных в протоколе, а также то обстоятельство, что перед допросом он предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и подтвердил это обстоятельство своей подписью (т.4 л.д. 42-46).

Данный факт подтвердил при допросе в суде следователь П [].

Нельзя согласиться и с доводами о том, что допрос подозреваемого Серебренникова от 1 декабря 2005 г. производился без участия защитника, поскольку из протокола допроса видно, что при допросе присутствовал защитник Терешин Д.А., полномочия которого подтверждены ордером (т.1 л.д. 35).

Судом тщательно проверены и оценены в приговоре доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в жалобах, о нарушении требований закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий с участием Серебренникова, Е [] и Белостоцкой, и, в связи с этим обстоятельством, о необходимости исключения из числа доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий, зафиксированных на видеокассетах, представленных УВД [].

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении оперативно-розыскных мероприятий участие защитника не предусмотрено. В ходе названных мероприятий производилась запись встреч с участием Серебренникова, Е [] и Белостоцкой, а не прослушивание телефонных переговоров, на что требуется судебное решение.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий использованы в доказывании, так как отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Обоснованно признаны несостоятельными доводы адвокатов Калининой, Внукова, Плотникова о наличии в действиях Серебренникова и Белостоцкой добровольного отказа от совершения преступления и о провокации преступления со стороны органов дознания и следствия.

Судом установлено, что инициатива убийства Г [] исходила от Серебренникова и Белостоцкой, а не от Е [] и органов дознания, поэтому в действиях сотрудников органов предварительного расследования не имеется провокации. Добровольно отказался от совершения преступления лишь Е [], а оперативно-розыскные мероприятия были проведены для получения доказательств, изобличающих Серебренникова и Белостоцкую.

Несостоятельными являются доводы адвокатов и осужденного Серебренникова о том, что недопустимыми являются акты психолингвистических экспертиз, так как судом установлено, что следователем проведение экспертизы поручено экспертам объединения психологов-практиков [] [], что не противоречит требованиям ст. 195 УПК РФ, заключение экспертов соответствует требованиям, изложенным в ст. 204 УПК РФ. Причем в соответствии с п. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза может быть проведена экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Суд признал, что эксперты К [], Ж [] и Ц [] обладают необходимыми знаниями в области проведенного исследования, что подтверждается их показаниями, а также представленными ими документами, подтверждающими наличие у них специального образования, и сомнений в их компетентности у суда не возникло.

То обстоятельство, что протокол допроса Е [] на предварительном следствии оглашался, но не обозревался, пистолет, выданный Е [] никому для опознания не предъявлялся, на что адвокат Калинина ссылается в жалобе, никоим образом не влияет на обоснованность осуждения Серебренникова.

Суд полно, всесторонне и объективно исследовал все обстоятельства дела, проверил доводы осужденных и их защитников, в том числе аналогичные изложенным в кассационных жалобах, и обоснованно признал их несостоятельными.

Все ходатайства сторон, в том числе об отводе судьи, о проведении экспертиз, об исключении доказательств и признании доказательств недопустимыми, судом рассмотрены с соблюдением требований ст. 256 УПК РФ.

Мотивированные постановления судьи, вынесенные по заявленным ходатайствам, сомнений в своей правильности не вызывают.

Все доказательства оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства – достаточности для разрешения уголовного дела.

Квалификация действий Серебренникова и Белостоцкой является правильной.

Каких либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено, право осужденных на защиту не нарушено.

Наказание Серебренникову и Белостоцкой назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 ч. 3 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновных, а потому, является справедливым.

Все смягчающие обстоятельства, в том числе болезнь Белостоцкой, наличие у нее престарелых родителей, при назначении наказания учтены, оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила :

приговор Волгоградского областного суда 15 февраля 2007 года в отношении **СЕРЕБРЕННИКОВА А [REDACTED] Е [REDACTED]** и **БЕЛОСТОЦКОЙ С [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи

